

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 6, Number 304 (2015), 128 – 143

**NEW SITES OF KAZAKHSTAN
IN THE WORLD HERITAGE LIST**

K. M. Baipakov, D. A. Voyakin

Institute of Archaeology named after A.Kh. Margulan, Almaty, Kazakhstan.

E-mail: kbaipakov@mail.ru

Keywords: Great Silk Road, UNESCO, medieval settlement, caravansery, nomination, cultural heritage, excavations.

Abstract. Present article characterizes Kazakhstan section of the Great Silk Road – "Silk Roads - Initial Section and Routes Network of Tien Shan Corridor". This is a serial transnational nomination jointly prepared by People's Republic of China, Republic of Kazakhstan, Kyrgyz Republic and included into the World Heritage List: first corridor of the Great Silk Road and eight sites. These are remains of large urban centers, caravansery and historical-architectural complex. The article includes characteristics of new nominations for UNESCO World Heritage List: ancient settlement of Antonovka (city of Kayalyk), caravansery of Karamergen, ancient settlement of Talgar (city of Talkhir), ancient settlement of Aktobe, ancient settlement of Lugovoe (city of Kulan), ancient settlement of Ornek (city of Kul-Shub), historical and architectural complex of Akyrtyas, ancient settlement of Kostobe (city of Dzhamukat).

УДК 903/904(574)+903/904«65»

**НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ КАЗАХСТАНА
В СПИСКЕ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ ЮНЕСКО**

К. М. Байпаков, Д. А. Воякин

Институт археологии им. А. Х. Маргулана, Алматы, Казахстан

Ключевые слова: Великий Шелковый путь, ЮНЕСКО, средневековое городище, караван-сарай, номинация, культурное наследие, раскопки.

Аннотация. В статье характеризуется казахстанский участок Великого Шелкового пути – «Шелковый путь – начальный участок и сеть маршрутов Тянь-Шанского коридора». Эта серийная трансграничная номинация, в подготовке которой участвовали Китайская народная республика, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, была внесена в список Всемирного наследия: первый коридор ВШП и 8 памятников. Это остатки крупных городских центров, караван-сарай и историко-архитектурный комплекс. Приводится характеристика памятников – новых номинантов в списке Всемирного наследия ЮНЕСКО: городище Антоновка (город Каялык), караван-сарай Карамерген, городище Талгар (город Тальхир), городище Актобе, городище Луговое (город Кулан), городище Орнек (город Куль-Шуб), историко-архитектурный комплекс Акыртыс, городище Костобе (город Джамукат).

Многообразие и богатство культурного наследия являются основополагающим признаком цивилизованного общества, интеграционным компонентом национального и государственного самосознания. Широкое понятие «культурное наследие» включает в себя и менталитет, определяющий нравственные нормы, и стереотип поведения, и фольклорные системы от мира образов и «бро- дячих сюжетов» до музыкального лада. Вещественный блок культурного наследия представляет

собой как бы материализованную память народа. Важную часть этого блока составляет археологическое культурное наследие. Оно охватывает все виды археологических памятников: руины замков и крепостей, оплывшие погребальные курганы, остатки древних стоябищ и городов, эффектные монументальные строения. Должным образом раскопанные и музеефицированные, исследованные профессионалами, они зримо несут информацию об ушедших веках и народах. Памятники, еще не изученные, представляют собой бесценный информационный фонд человечества, его нерушимую материальную память.

В XX столетии сложилось такое понятие, как археологическое наследие и связанный с ним весь блок организационных мероприятий (archaeological heritage management) – руководство археологическим наследием.

Исключительное значение приобретает весь блок культурного наследия для современных обществ. Он получает особое звучание в эпоху научно-технической революции и электронных средств информации, когда утверждаются новые массовые стереотипы, ведущие своего рода к глобальной стандартизации, размыванию индивидуальности, как отдельных личностей, так и целых народов. Утрачиваются многие сложившиеся веками культурные традиции, в том числе поведенческие и моральные.

Цивилизованные страны все с большим вниманием относятся к проблемам изучения, сохранения и использования культурного наследия. В развитых странах повышение уровня благосостояния способствовало развитию массового туризма, формированию целой туристской индустрии, что экономически стимулирует внимание к культурному наследию. Совершенствуется соответствующее законодательство, идут поиски наиболее эффективных форм организации [1].

Культурное наследие является предметом пристального внимания в Казахстане.

2003 год стал этапным в развитии культуры: в ежегодном послании Президента страны к народу в числе важных задач, стоящих перед страной, были определены задачи изучения и сохранения историко-культурного наследия.

Следующие 2004–2009 гг. были временем выполнения Государственной программы «Культурное наследие», которая совершила прорыв в изучении, сохранении и использовании историко-культурного наследия.

Археологические объекты, согласно Программе, предлагаемые для изучения, в том числе и масштабных раскопок, выбирались с учетом их значимости и наличия определенного задела в предыдущих изысканиях. Это по сути дела эталонные памятники, несущие важную историко-культурную нагрузку и являющиеся знаковыми для памяти народа, те, которые вошли в список будущих номинантов Всемирного культурного наследия [2].

В программе определены следующие концептуальные положения: считать культурное наследие важным фактором интегрирующих процессов в стране, компонентом формирования национального и государственного самосознания; оно воспитывает народ Казахстана в духе любви к родной истории, ее культурному наследию, трепетному отношению к нему, его бережному сохранению; памятники археологии, архитектуры, древнего искусства должны быть народными святынями, ибо сохраняют духовность нации.

Исследования по Программе велись комплексно, вслед за раскопочными работами и параллельно им следовали мероприятия, связанные с подготовкой проекта, затем консервацией и восстановлением раскопанных объектов и их музеефикацией.

Музеефицированные памятники включались в систему казахстанских местных и международных туристических маршрутов, стали своеобразными узлами развивающейся туристической инфраструктуры [3].

Одной из главнейших задач Программы является подготовка Сводов (реестра) памятников истории и культуры, строгий учет и ревизия историко-культурного наследия. Свод – это фундамент всей работы по изучению и охране памятников.

К настоящему времени почти по всем областям Республики Казахстан Своды памятников изданы или готовятся к изданию. Начата работа по подготовке и изданию Сводов памятников по районам.

Для Казахстана, как и для других стран, исключительно важным являются вопросы антропогенеза – изучение развития человека на его ранних стадиях, его материальной и духовной

культуры, месту страны в культурных взаимосвязях с ближними и дальними территориями Евразии и Африки.

Изучение памятников неолита и энеолита дает возможность выделить процессы становления производящего хозяйства, начало одомашнивания животных, появление коневодства в связи с приручением коня. Эпоха бронзы – один из важнейших этапов связанных с разработкой рудных месторождений и производством меди и бронзы. Это время появления в Казахстане крупных центров производства металла в Сарыарке, Восточном Казахстане, Жетысу. Казахстанская бронза и изделия из нее экспортируются далеко на запад – до Балкан; на восток – до Синьцзяна. Приручается лошадь [4].

Эпоха бронзы это также развитие земледелия и скотоводства, а на поздних этапах кочевого скотоводства, сложение протогородов как политических, экономических и культурных центров [5, 6].

Начинаются процессы формирования государственных объединений, что находит логическое продолжение в эпоху раннего железа. Многочисленные племена саков, усуней, савроматов, сарматов, хунну, кангюй создали ставшее известным во всем мире искусство «звериного стиля», с помощью совершенствования узды научились виртуозно управлять конем, создали высокопродуктивное хозяйство, состоящее из двух экономических укладов: скотоводческого и земледельческого; овладели религиозными концепциями, письменностью и создали Государства Саков Жетысу, Приаралья, Государства Усунь, Кангюй, Хунну.

Процессы этногенеза, а этот период носил сложный характер, отнюдь не однокомпонентный, основанный не только на иранском массиве племен и ираноязычии, но и как доказывают исследователи, древнетюркском антропологическом и лингвистическом массиве народов. Саки не были только ираноязычными, среди них были, как все более обоснованно доказывается, и тюркоязычные племена. Дискуссионными являются вопросы ираноязычности или тюркоязычности усуней и кангюев, но истина, видимо, лежит посередине – были и те и другие [7–9].

Пласт культурного наследия связан с ранним и развитым средневековьем, исследованием средневековых городищ, в том числе и на Великом Шелковом пути. Он связан с познанием материальной культуры древнетюркских государств: Западно-Тюркского, Карлукского каганатов, государств огузов, кимаков, кыпчаков, караханидов. Изучаются процессы этногенеза, культурогенеза, политогенеза, такие важные процессы как урбанизация, диалог культур города и степи. Благодаря изучению археологического культурного наследия доказано, что Казахстан был страной номадов и страной городов, синтез и взаимодействие двух этих традиций лежит в основе и культурогенеза и этногенеза, а также в развитии государственности ближайших предков казахов.

Благодаря вовлечению в число источников по периоду изучения средневековья археологического наследия XIII–XVIII вв. выявлено, что традиции совместного развития города и степи в рамках единых этнополитических объединений продолжались. И Ак-Орда и Казахское ханство базировались и на кочевничестве и на городской экономике и культуре.

Города Отрар, Туркестан, Сайрам, Шымкент, Сауран, Сыгнак, Сарайчик играли важную роль в политической, экономической и культурной жизни Казахского ханства [10].

Невозможно сейчас решить многие вопросы истории особенно древней и средневековой без изучения археологического культурного наследия, без археологических материалов.

И тем более становится понятной исключительная ценность и уникальность археологического наследия. Не случайно Закон Республики Казахстан «О сохранении и использовании культурного наследия» предусматривает для любого памятника археологии, уже известного или который еще будет открыт, статус памятника истории и культуры.

Для культурного наследия Республики Казахстан стали знаменательными 2013 и 2014 годы.

В области природного и культурного наследия «мерилом» всего значимого признается Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Включить памятник в Список – задача очень сложная, решение ее означает признание мировым сообществом уникальности включаемых объектов.

Нужно отметить, что по состоянию на 2014 год в списке Всемирного наследия находится 1007 объектов, расположенных в 166 странах. Лидеры по числу объектов Всемирного наследия: Италия – 50, Китай – 47, Испания – 44, Франция – 39, Германия – 39, Мексика – 32, Индия – 32, Великобритания – 28, Россия – 26, США – 22.

Республика Казахстан ратифицировала Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия 29 апреля 1994 года. Первый объект, находящийся на территории Казахстана, был занесен в список в 2003 году на 27-ой сессии Комитета Всемирного наследия ЮНЕСКО. Центром Всемирного Наследия ЮНЕСКО в Список памятников Всемирного Наследия были включены мавзолей Ходжа Ахмеда Ясауи в Туркестане и комплекс петроглифов Тамгалы в Алматинской области.

Так, несмотря на колоссальный природный и культурный ресурс нашей страны и занимаемое ею девятое место в мире по площади, в Списке всемирного наследия ЮНЕСКО на 2013 год значились только три наименования, представленные Республикой Казахстан, что составляет всего 0,4% от общего числа объектов. Два объекта были включены в Список по культурным критериям, причем, один из них признан шедевром человеческого гения – мавзолей Ходжа Ахмеда Ясауи и один объект по природным критериям – Сарыарка: Степи и озера Северного Казахстана.

Активность Республики не только на международной арене, но и в области изучения, сохранения и использования наследия привели к тому, что на 19-ой сессии Генеральной Ассамблеи ЮНЕСКО, проходившей в ноябре 2013 г. в Париже, Республика Казахстан была выбрана путем голосования 195 стран-участниц в состав 21 страны – членов Комитета Всемирного наследия. Это – большой успех нашей Республики на международной арене. 15–25 июня 2014 года в г. Доха (Катар) состоялась 38-я Сессия Комитета Всемирного наследия, которая является важнейшим ежегодным органом Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия (1972 г.), ратифицированной Казахстаном в 1991 году.

В работе форума приняли участие официальные делегации из 21 страны-участницы Комитета, а также наблюдатели от других государств-сторон упомянутой Конвенции: представители международных неправительственных организаций, видные ученые, эксперты, деятели науки и культуры, экологи.

В состав казахстанской делегации вошли представители Национальной комиссии по делам ЮНЕСКО и ИСЕСКО (А.Е. Утегенова), ППРК при ЮНЕСКО (С.Б. Буршаков) и вновь созданного Национального комитета по Всемирному наследию РК (Д.А. Воякин).

Важным для Казахстана итогом Сессии стало включение в Список Всемирного наследия трансграничной серийной номинации «Шелковый путь: начальный участок и сеть маршрутов Тянь-Шанского коридора», подготовленной совместно с Китайской Народной Республикой и Кыргызстаном. Наша страна представлена на этом этапе восемью объектами. Следует отметить огромную заинтересованность самих консультативных органов ЮНЕСКО к внесению в Список Всемирного наследия объектов по линии Шелкового пути.

Номинация Шелкового пути инициирована в надежде на то, что страны и народы признают свою общую историю, взаимосвязанность их культурного развития, будут пропагандировать общее развитие человеческих цивилизаций на основе разнообразия.

Выдающиеся казахстанские памятники входят в состав одного из направлений Шелкового пути, получившего название Тянь-Шанский участок. Участок под названием «Шелковый путь: От Чананя до Тянь-Шаня» является частью самой большой из существующих на сегодняшний день номинаций – серийной транснациональной номинации «Шелковый путь». Рассмотренная в этом году в Катаре номинация была подготовлена совместно Республикой Казахстан, Китайской Народной Республикой и Кыргызской Республикой и объединила в общей сложности 33 памятника на отрезке, превышающем расстояние 5000 км. Восемь памятников, включенных в Список Республики Казахстан, расположены на территории двух областей: Алматинской и Жамбылской.

Международным сообществом признано, что серийная транснациональная номинация Шелкового пути является одной из самых многообещающих концепций для правильной оценки значимости богатого культурного наследия Центральной Азии. При поддержке стран-участниц Центрально-Азиатского региона, Европы, Японии, специалистов Центра Всемирного Наследия ЮНЕСКО и ИКОМОС данная концепция была разработана, чтобы должным образом представить богатое культурное наследие субрегиона в Списке Всемирного наследия.

Хотя этот документ касается объектов Шелкового пути в конкретных странах, всеми признается, что сеть дорог, к которой применяется название Великий Шелковый путь, пересекала границы, по крайней мере, пятнадцати современных стран между Китаем и Средиземноморьем.

Нужно заметить, что казахстанские специалисты совместно с зарубежными коллегами занимались подготовкой этого сложного проекта на протяжении десяти лет [11, 12].

В этой связи, учеными была разработана программа по объединению и координации всех усилий и ресурсов исполнительных органов и широкого национального и международного сообщества, направленных на сохранение и использование историко-культурного наследия, а также обеспечение доступности к историческим и культурным ценностям для граждан Казахстана и иностранных гостей.

Основные задачи Программы:

- создание эффективной системы управления сохранением, развитием и экономической интеграцией природного и историко-культурного наследия;
- создание и дальнейшее развитие брендинга на основе объектов природного и культурного наследия;
- получение максимального социально-экономического эффекта от интеграции природного и историко-культурного наследия в экономику страны.

Основные механизмы реализации Программы:

Инвентаризация объектов природного и историко-культурного наследия и их составляющих, с целью проведения анализа возможностей и целесообразности осуществления научно-исследовательских и подготовительных мероприятий для организации их посещения в познавательных и туристических целях; включения знаковых памятников в Список Всемирного наследия.

Разработка и имплементация Комплексного стратегического плана по сохранению и использованию объектов историко-культурного наследия для достижения целей и задач настоящей Программы.

Разработка и имплементация Комплексного стратегического плана по созданию и дальнейшему развитию новых брендов Казахстана, как одного из основных исторических, культурных и туристических центров Евразии.

Всестороннее сотрудничество с ЮНЕСКО по вопросам включения объектов природного и культурного наследия в Список ЮНЕСКО.

Перспективность реализации данного проекта, прежде всего, выражается в пропаганде национального историко-культурного наследия на национальном и международном уровне; пополнении Списка памятников Всемирного наследия ЮНЕСКО памятниками Казахстана, что обеспечит не только широкую известность национального историко-культурного наследия, но и улучшит состояние памятников посредством проведения мероприятий по менеджменту, консервации и охране, экономический эффект определяется увеличением уровня туристического потока, всесторонним развитием этой сферы.

Тянь-Шанский отрезок маркирован, прежде всего, границами историко-географического региона, известного как Жетысу – Илийская долина. Разнообразие климатических зон региона стало определителем географических ландшафтов и условий ведения хозяйства. Разнообразие зон, среди которых полынно-степная, злаково-степная, разнотравно-степная, лесная или луговая и высокогорная, определяет расположение локальных направлений Великого Шелкового пути и памятников на них, их морфологические особенности. Жетысу соединилось с Центральным Казахстаном дорогой, шедшей вдоль северных склонов Шуилейских гор, затем по р. Шу в ее низовьях, и затем – к берегам Сарысу. Еще один важный путь отходил от северо-илейской трассы в районе Шынгильды и шел в Прибалхашье, а затем – вдоль протока Ортасу (р. Иле), где находятся остатки городов Карамерген, Актам и Агашаяк, к берегу Балхаша, а дальше по полуострову Узун-Арал, который почти соединяет южный и северный берега озера, оставляя пролив шириной чуть больше 8 км. Здесь же, на мысу, обнаружены остатки городища, большая часть которого затоплена водой. Можно предположить, что караваны переходили пролив вброд и выходили в устье р. Токрау и затем по берегам шли к предгорьям Улытау [13].

На этом отрезке находилось восемь средневековых городищ.

Городище Антоновка – средневековый Каялык город (Кайлак) расположено на восточной окраине с. Койлык (Антоновка), на берегах р. Ащи-Булак, в 190 км северо-восточнее г. Талдыкорган. Городище датируется VIII – концом XIV в.

Рисунок 1 – Каялык. Буддийский храм

Рисунок 2 – Каялык. Китайская керамика

Внешние глинобитные стены представляют собой оплывшие валы шириной 11–13 м с сохранившейся высотой до 2–3,5 м. Они окружают четырехугольный в плане участок размером 1290 x 840 м. За стеной четко прослеживается ров шириной 10–17 м, глубиной 1–2 м. Въезды в городище были устроены в северо-западной, северо-восточной и юго-восточной стенах. Внутри вся обширная территория городища покрыта многочисленными буграми, впадинами – следами былой застройки. В центре огороженного четырехугольника выделяется центральная часть размерами 241 x 225 м, ориентированная углами по сторонам света.

Город известен в источниках XI–начала XIII в. как столица карлукских джабгу – самостоятельного владения тюрков-карлуков в каганате караханидов. В середине XIII в. город посетил Гильом Рубрук – посол французского короля Людовика IX, направляясь к монгольскому хану Мункэ. Он описал город как крупный торговый центр. В нем, по его словам, были храмы «идолопоклонников», мечеть и рядом с Каялыком христианская церковь.

Археологические исследования на городище впервые проводились в 1964 г. Работы возобновились в 1998 г. в составе Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции Института археологии им. А.Х. Маргулана МОН РК, в ходе которых был раскопан объект, идентифицированный как «буддийский храм», а также исследована жилая усадьба на цитадели городища. В 1999–2000 гг. проводились работы на «усадьбе богатого человека», локализованной в юго-восточной части городища. В 2001 г. была вскрыта баня типа «хаммам», сложенная из жженого кирпича. В 2002–2003 гг. работы были сконцентрированы на изучении стратиграфии, создании цифровой трехмерной топографической основы памятника, а также консервационных мероприятиях и мониторинге. С 2004 г. на городище ведутся работы по программе «Культурное наследие»: вскрыты два мусульманских мавзолея XIII в., ханака этого же времени, пятничная мечеть, сохранившиеся кварталы, манихейский храм и другие объекты [14].

Городище Талгар – средневековый город Тальхир находится в 25 км восточнее Алматы у подножья Иле Алатау на окраине г. Талгар. Городище датируется VIII–XIII вв.

Центральная часть городища представляет собой прямоугольный участок размером 298x302 м, окруженный крепостными стенами с остатками башен. Стена, сейчас это оплывший вал высотой от 3 до 5 м, со всхолмлениями башен по углам и периметру. Вокруг центральной части прослеживается древняя застройка, лучше всего сохранившаяся к югу. Общая площадь древнего города составляла 28 га.

Талгар, безусловно, соответствует Тальхиру, который упоминается в анонимном персидском географическом сочинении конца IX в. «Худуд ал-Алем» – «Границы мира». «Жители его воинственные, смелые и доблестные», – писал средневековый географ.

Рисунок 3 – Город Тальхир. Мостовая и участок застройки

Рисунок 4 – Город Тальхир. Шахматные фигурки

Раскопки на городище ведутся с перерывом около 50 лет. Городище было включено в программу «Культурное наследие Казахстана». В результате раскопок изучена топография и застройка Талгара, его фортификация. Исследованы городские жилища в центральной части и за его пределами. Выявлена уличная сеть, городские благоустройства – водопровод, локальная канализация.

Собраны коллекции монет, керамики и стекла, изделия из железа, меди и бронзы. Особенно представительна коллекция кузнечных изделий из железа: предметы вооружения и конского снаряжения, бытовой инвентарь, сельскохозяйственные орудия, инструментарий самих кузнецов и других ремесленников и строителей. Есть предположение, что в Талгаре в XI–XII вв. функционировал монетный двор. Собраны коллекции импортных изделий из керамики, бронзы, меди, стекла.

Отдельную коллекцию представляют надписи на древнетюркском, орхонском алфавите, на китайском и киданьском языках, арабские надписи, выполненные на керамических сосудах, камне, металлических изделиях [2, с. 299–303; 15, с. 19–24, 60–64].

Городище Карамерген расположено в 200 км к северо-востоку от п. Баканас и в 3 км к северу от впадения сухого русла Ортасу в Шетбаканас. Городище датируется IX–XIII вв. Вполне вероятно, что городище отождествляется с городом Горгуз.

Городище представляет собой прямоугольник размером 115 x 120 м, ориентированный углами по странам света. Сохранившаяся высота крепостных стен достигает 3 м. По углам расположены круглые, сильно выступающие наружу, башни высотой 4,5 м. Северо-восточная и юго-западная стороны имеют еще по две круглых башни высотой 3,5 м. Въезды в городище прослеживаются в серединах северо-западной и юго-восточной стен. Устройство их сложное. Они фланкированы Г-образным отрезком стены, на углах которого расположены еще две башни, а юго-восточный въезд укреплен выносным валом, сохранившимся на высоту 1,5 м.

В 20 м к востоку от южной башни находится трапециевидное в плане сооружение, обнесенное расплывшимся полуметровой высоты валом. С юго-восточной стороны городища на расстоянии 0,8–1 км проходит магистральный канал, выведенный из русла одного из протоков ныне безводной р. Ортасу.

Второй канал расположен в 2 км к западу от Карамергена, русло его проходит в направлении с юго-запада на северо-восток к берегу оз. Балхаш. Сохранившаяся длина канала - 10 км, ширина русла – 8–10 м.

Керамика из раскопок на баканасских городищах, а также собранная на поверхности вышеописанных памятников, датируется IX–XIII вв. Это котлы, столовые и водоносные кувшины, кружки, чаши, сосуды, предназначенные для хранения воды, зерна и муки – хумы.

Рисунок 5 – Караван-сарай Карамерген. Аэрофото

Большая часть сосудов сделана на гончарном круге из плотного, хорошо промешанного теста, с примесью мелкого песка и мела. Керамические изделия обжигались в гончарных печах, и тесто при обжиге приобретало темно-красный либо темно-коричневый цвет.

Некоторые сосуды украшены штампованным орнаментом, однако его элементы однотипны: обычно это ряд кольцеобразных вдавлений в сочетании с треугольниками. Подобный штамп широко известен по керамике семиреченских городищ. Кувшины же всех вышеперечисленных форм бытуют в слоях XI–XIII вв. городов Жетысу. Особенно близкие параллели, как в форме, так и в орнаменте можно проследить в материалах городов Каялык и Талгар.

Поливная керамика в материалах баканасских городищ представлена только несколькими мелкими фрагментами чаш – типа пиалы и кесе. Несколько фрагментов стеклянных сосудов белого и коричневого цветов с большим содержанием пузырьков воздуха, можно отнести к XI–XIII вв. [16].

Городище Актобе расположено по обеим сторонам р. Аксу, неподалеку от впадения ее в р. Шу. в степной зоне Жетысу. Датируется городище началом VII–XIII вв.

Центральные развалины, давшие название всему памятнику, находятся на левом берегу р. Аксу. Цитадель имеет вид высокого подпрямоугольного в плане холма высотой 15 м. Размеры бугра у основания 120 x 100 м. К цитадели примыкает шахристан, размером 240 x 210 м. Цитадель и шахристан обнесены стенами, от которых сохранились оплывшие валы.

К центральным развалинам приближена территория ремесленной и сельскохозяйственной округи, обнесенной двумя рядами валов. Длина площади округи по течению реки с юго-востока на северо-запад равна 9,5–10 км по внешнему кольцу стен и 5,5 км – по внутреннему.

Городище определяется как крупный центр торговли и ремесла в составе каганата западных тюрок.

Начиная с 1974 г., на городище ведутся археологические раскопки экспедицией Казахского национального университета им. аль-Фараби. С 2008 г. работы здесь велись по программе «Культурное наследие Казахстана». В результате раскопок на городище вскрыты жилые массивы, отдельные усадьбы, изучена фортификация. В ходе раскопок были собраны коллекции керамики и

Рисунок 6 – Городище Актобе. Винодельня

стекла, изделия из металла и ювелирные изделия, сосуды из бронзы и большое количество монет [2, с. 308–313].

Археологический комплекс Акыртас находится в 40 км восточнее современного города Тараза, в 6 км южнее железнодорожной ст. Акчулак, у подножия Кыргызского Алатау. Сейчас это сухие предгорья, изрезанные руслами пересыхающих ручьев, истоки которых берут начало из родников, расположенных в горных ущельях. Объекты комплекса имеют широкий хронологический диапазон IV–II вв. до н. э.–XIX в. н. э.

Комплекс включает в себя несколько разновременных археологических и археолого-архитектурных памятников. Дворец – монументальное сооружение, четырехугольное в плане, выложенное из массивных каменных блоков красного песчаника высотой от 1 до 1,5 м. Размер постройки 169 x 145 м. Сооружение ориентировано длинными сторонами по линии север-юг. План постройки читается хорошо: главная улица соединяет северный и южный входы. Перпендикулярно ей с востока на запад проходит еще одна улица, упиравшись в глубокие айваны. Улицы делят постройку на четыре части, из которых три состоят из помещений, расположенных вокруг дворов, а одна (северо-западная) свободна от застройки. Центр всей постройки занимает двор, по периметру которого поставлены каменные базы колонн размерами 5 x 5 м. В южной части двора прослеживаются котлованы двух водоемов-хаузов. Постройка дворца датируется серединой VIII в. Рядом находится садово-парковая зона размером 250 x 250 м. Загородные усадьбы, или по-иному «жилой квартал», находятся к северу от «дворцового комплекса». Вблизи комплекса, западнее, обнаружены каменоломня и карьер для добычи камня. Обнаружена и исследована смотровая башня, караван-сарай X–XII и XIII–XIV вв., поселение XIX в., сакские курганы.

Изучение комплекса ведется на протяжении многих лет. С 2004 г. здесь осуществлены исследования по программе «Культурное наследие» [17].

Городище Орнек расположено в 6 км к югу от одноименного села на р. Алтынсу в ущелье Солутор. Памятник исследовался в 1990–1993 годах экспедицией Свода памятников Института истории, археологии и этнографии АН КазССР, Института археологии им. А.Х. Маргулана.

Рисунок 7 – Городище Орнек. Каменная колонна

Рисунок 8 – Акыртас. Стена дворца

Центральная часть городища представляет собой четырехугольную площадку, ориентированную углами по сторонам света. Размеры площадки по гребню окружающего ее вала 155 x 160 м. Вал сохранился на высоту до 5 м при ширине основания 11–15 м. По углам и по периметру стен прослеживаются всхолмления на месте башен: на северо-восточной стене их было семь, с учетом угловых, на северо-западной – шесть, на юго-восточной – девять, на юго-западной – девять. В двух сторонах имеются ворота в виде разрывов в валу. Въезды соединялись дорогами, пересекающимися в центре.

В центре городища, ближе к северо-западной стене, расположены круглые в плане котлованы трех водоемов – хаузов, соединенных между собой. Диаметры двух из них по 30 м и одного – 15 м.

К центральным развалинам примыкает территория, окруженная валом с башнями. Вал находится на расстоянии 90 м от юго-западной стены, в 40 м – от юго-восточной, в 90 м – от северо-восточной и в 100 м – от северо-западной.

Внешний вал имеет вид прямоугольника с длиной сторон: юго-западной – 330 м, северо-западной – 290 м, северо-восточной – 300 м, а юго-восточная состоит из двух сомкнутых под тупым углом отрезков длиной 200 и 160 м. В середине северо-восточной части вала прослежен разрыв – остатки прохода.

Вокруг укрепления, главным образом за внешней стеной, к югу и юго-востоку вдоль ущелья Солутор расположены участки прямоугольной, квадратной и неправильной формы, отгороженные друг от друга каменными валунами. Размеры участков колеблются от 250–300 до 1000–2000 м². Внутри участков, обычно в углу, находятся бугры – остатки построек – дома. Массив этих участков тянется вверх по берегам Солутора на 4 км и на 1,2 км в ширину. Общая площадь его составляет около 500 га. Визуально невозможно различить какую-либо систему в расположении участков, но в ряде случаев прослеживаются «дороги», разряжающие общую бессистемную застройку.

Раскоп на территории городища частично вскрыл прямоугольную в плане постройку размером 40 x 20 м. Основания стен постройки сложены из каменных булыжников. Сами стены были глинобитными, толщиной около 1 м. Вход в постройку был оформлен двумя выступами стены, образующими тамбур. Длина выступов – 3,5 м, ширина прохода – 8 м.

На поверхности пола, расчищенного на отдельных участках, обнаружена система каменных баз колонн. Две из них представляют собой блоки, вытесанные из массивных каменных глыб. Первый размером 0,5 x 0,5 x 1,3 м со слегка закругленной нижней частью и фасками, снятыми с двух углов. Одна сторона блока украшена прорезным орнаментом, сделанным двойной линией. Изображена фигура в виде ножки вазы, на которой показан лист с двумя завитками, отходящими от черешка. Второй трапециевидный блок с уступом наверх, высотой 10 см. С двух ребер его сняты фаски, на двух гранях вырезаны антропоморфные изображения. Третья база – в виде двухступенчатого блока имеет размеры нижней ступени 1,3 x 1,2 м высотой 1 м, размеры верхней ступени – 0,85 x 0,9 м высотой 0,4 м [18, р. 385–398].

Город Кулан датируется VII–XIII вв. Он известен в письменных источниках, относящихся к VIII–XIII вв. В маршрутке китайского паломника Сюань Цзяня и в истории династии Тан он в IX–X вв. упомянут под названием «Цзюй-лань».

О Кулане сообщают арабские авторы, описывающие города, расположенные на трассе Великого Шелкового пути. Географы ибн-Хордадбех и Кудама помещают Кулан в 14 фарсахх западнее Тараза. Вот что говорит Кудама: «...песок между Таразом и Куланом с северной стороны, а за ним пустыня из песка и гальки, а в ней ехидны, (она тянется) до границы кимаков». Арабский географ X в. ал-Макдиси характеризует Кулан как «укрепленный город», в котором есть «соборная мечеть» и который «уже опустел, он на большой таразской дороге». Автор географического словаря Якут, сос-тавивший свой труд в 20-х гг. XIII в. отмечает: «Кулан – приятный городок на границе страны тюрок, со стороны Мавераннахра» ([19, с. 266–268; 281–283].

С Куланом связан ряд известных исторических событий: здесь в 740 г. был убит тюркешским князем Курсулем последний западнотюркский каган Ашина Син.

Поиски остатков этого города облегчались тем, что по источникам он находился между двумя средневековыми городами, местоположение которых хорошо известно. На западе от Кулана в 14 фарсахх располагался Тараз, локализованный на месте городища в центре современного г. Тараза; на востоке на расстоянии четырех фарсахх лежал город Мирки, сохранивший свое

название до сих пор. Поэтому отождествление Кулана с развалинами вблизи с. Луговое, предложенное в свое время В.В. Бартольдом, не вызывает сомнения. Полученные археологами сведения позволяют предположить, что первоначально в VII–VIII вв. на месте цитадели находилось сооружение с паховыми стенами. Возможно, это была постройка замкового типа.

Датировка основывается на особенностях строительной техники: комбинированная кладка стен, размеры блоков и кирпича характерны для юго-западного Жетысу VII–VIII вв. В пользу такой датировки нижнего строительного горизонта говорит также комплекс керамики, где преобладает посуда ручной лепки – хумы, котлы, водоносные кувшины с широким горлом, а также столовые кувшинчики, покрытые красным ангобом и легким лощением.

Рисунок 9 – Кулан. Голова «принца»

Самый верхний строительный горизонт демонстрирует новые приемы строительной техники. В качестве фундамента жилищ употреблялись плоские каменные плиты, а для строительных целей применялся жженный кирпич квадратной формы. Датировочным материалом для верхнего горизонта служит поливная посуда XI–начала XIII в.

На территории городища, окруженной длинными стенами, расположились десятки холмов, являющиеся остатками замков и усадеб. Несколько из этих бугров раскопаны. Один из них, названный Луговое А, по форме напоминал усеченную пирамиду. Археологическими раскопками полностью раскрыто центральное сооружение, имевшее, как выяснилось, «гребенчатую» планировку, характерную для раннесредневековых замков Средней Азии и Казахстана. Замок состоял из семи помещений.

Архитектура и техника строительства замка были характерны для Средней Азии и Казахстана VII–VIII вв. Наиболее близок луговскому замку на Краснореченском городище, отождествляемом с городом Навакетом.

В ходе раскопок замка Луговое А получен материал, позволяющий заключить, что он был построен в VII–VIII вв., затем его планировка была несколько изменена перестройкой и в таком виде замок использовался вплоть до X в.

Замок постройки Луговое Г существовал в VII–XII вв. Датировка начальной даты подтверждается монетами, найденными на полу помещений. Планировка постройки, центром которой был открытый двор со входами в помещения, расположенными вокруг. Наличие многочисленных помещений разного назначения, находки резного штука IX–XI вв., терракоты, а это головки мужчин, которые были частью декорированных панно из резного штука, свидетельствуют о том, что, скорее всего, постройка Луговое Г является остатками загородного дворца, видимо, правителя города. В жизни памятника прослеживается, по крайней мере, два строительных периода VII–VIII вв. и IX–XI вв. [18, р. 472–490].

Городище Костобе – город Жамукат датируется VI–XII вв.

Центральную часть Костобе занимает четырехугольный возвышенный участок размером 420 x 450 м, окруженный двойной стеной. Высота внешнего вала – 3,5 м, внутреннего – до 5 м. По углам и периметру стен располагались круглые башни. Четыре въезда прослеживаются в середине каждой из сторон.

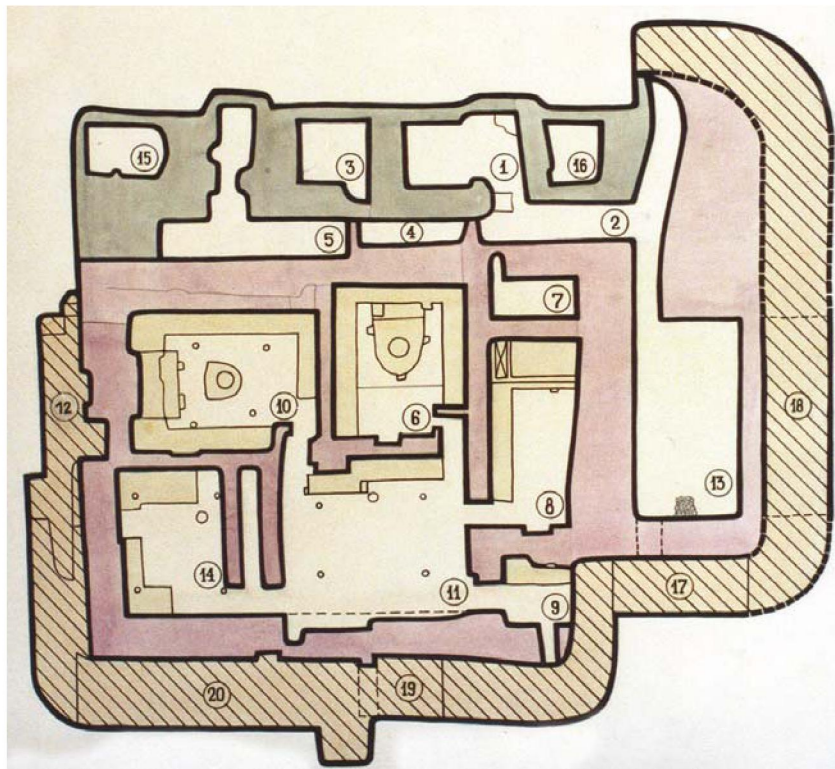

Рисунок 10 – Джамукат. План дворца

Цитадель находится у середины западной стены. Сейчас это – пирамидальный холм с плоской площадкой наверху. Размеры холма в основании – 70 x 80 м, высота 12–15 м.

Шахристан примыкает к цитадели и занимает весь юго-западный угол городища, размеры его 150 x 150 м. Въезд в него расположен в северной стене. В 200 м севернее шахристана расположен куполообразный бугор диаметром у основания 80 м и высотой 15 м. Это, видимо, была башня огня.

С северной стороны за внешним валом расположены два некрополя.

Сельская округа прослеживается в радиусе 3–5 км от центральных развалин. Руины замков и усадеб, в виде отдельных всхолмлений, тянутся вверх по Таласу в сторону городища Торткольтобе, отождествляемого с Нижним Барсханом, стоявшим на основной трассе Великого Шелкового пути.

Раскопки городских некрополей Костобе позволили установить характер захоронений горожан в VI–IX вв. Большинство останков найдено в наусах – погребальных постройках прямоугольной и квадратной формы. Их стены толщиной 0,5–0,6 м сложены из сырцового кирпича. Размеры наусов различны: квадратные – 3,3 x 3,4 м, 3,5 x 3,5 м, 3,8 x 3,9 м; прямоугольные – 2,5 x 4 м и 2,5 x 3,7 м. Полы, выложенные сырцовым кирпичом, покрыты обмазкой.

Датировку описанного некрополя подтверждает находка бронзовой монеты с изображением человеческого лица на одной стороне и коня на другой. Такие монеты чеканили в широком ареале: от Каршинского оазиса до Ферганы в VI–VIII вв. Бляшка с изображением павлинов (или петухов) похожа на такие же бляхи из кочевнических захоронений на Иртыше, сопоставляемых с кимакскими. Как известно, кимаки начали продвигаться из Прииртышья на запад уже во второй половине VIII в. Поэтому наличие кочевнических украшений, а также костей коней на городском некрополе Костобе оправдано и свидетельствует о том, что здесь были захоронены представители групп населения, отличавшихся по этническим и религиозным признакам.

Раскопки на костобинской цитадели вскрыли группу разновременных построек, относящихся к VI–XII вв. Те из них, которые найдены в самом верхнем строительном горизонте, сильно разрушены, поскольку с XIII в. цитадель использовалась как кладбище. Многочисленные мусульманские захоронения изменили целостность первоначальной планировки. Однако керамика, монеты позволяют датировать верхний строительный горизонт XI–XII вв.

Удалось установить, что самый ранний комплекс построек на цитадели относится к VI–VIII вв. Это была крепость-замок с обходными коридорами и помещениями жилого и хозяйственного назначения, для строительства которого использовались блоки пахсы и сырцовый кирпич. Затем в IX–X вв. происходили значительные перепланировки комплекса: обходная галерея была разбита на отдельные отсеки-комнаты, служившие в основном для хозяйственных нужд. Посредством коридоров они были связаны с жилыми, парадными и культовыми помещениями. Раскопаны два помещения в виде больших залов. Стены одного из них были украшены резными панелями, которые сползли на пол и разбились. Сохранились только фрагменты, по которым видно, что резьба исполнялась по толстому, до 7 см, слою штукатурки.

Анализируя находки с городища Костобе, можно отметить, что они сближаются с находками и произведениями искусства из раскопок среднеазиатских городов Афрасиаба, Варахши, а также широко известных культурных центров Ближнего Востока. Поскольку весь строительный горизонт датируется IX–X вв., то это указывает на наличие культурных и торговых связей между городами Таласской долины, расположенными на трассе Великого Шелкового пути [18, р. 367–379].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Массон В.М. Вопросы культурного наследия. Ашхабад, 2002. С. 3–9.
- [2] Байпаков К.М., Воякин Д.А. Выдающиеся археологические памятники Казахстана. Алматы, 2014. 504 с.
- [3] Байпаков К.М. Қазақстанның археологиясы мен «Мәдени мұрасы» // Мемлекеттік «Мәдени мұра» бағдарламасы бойынша 2005 жылғы. Археологияның зерттеулер жайлы есеп. Алматы, 2005. Б. 3–14.
- [4] Зайберг В.Ф. Ботайская культура. Алматы, 2009. 576 с.
- [5] Евдокимов В.В., Варфоломеев В.В. Эпоха бронзы Центрального и Северного Казахстана. Караганда, 2002. 138 с.
- [6] Варфоломеев В.В. Кент и его округа (некоторые итоги палеоэкономического и социокультурного анализа памятников восточной Сары-Арки) // Степная цивилизация восточной Евразии. Древние эпохи. Астана, 2003. С. 88–108.
- [7] Исмагилов Р.Б. Ранние скифы в Центральной Азии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1998. 18 с.
- [8] Зуев Ю.А. О соотношении терминов усунь-ашии, усунь-кушан и вопросы этнической принадлежности усуней. Труды киргизского археолого-этнографической экспедиции. Фрунзе, 1959. Т. III. С. 168–172.
- [9] Бернштам А.Н. Проблемы древней истории и этногенеза Южного Казахстана // Изв. Академии наук КазССР. Сер. археология. 1949. Вып. 2. № 67. С. 94–95.
- [10] Байпаков К.М. Древняя и средневековая история Казахстана в свете археологических исследований // Отечественная история. Алматы, 1998. №1. С. 35–42.
- [11] Central Asia Silk Roads // Central Asia Nomination. Шелковый путь Центральной Азии // Серийные номинации Центральной Азии. Almaty, Kazakhstan, 2012. – 224 с., ил.
- [12] Result of the UNESCO / Japanese Funds – in – Trust project “Support for documentation standards and procedures of the Silk Roads World Heritage serial and transnational nomination in Central Asia” 2011–2014. Результаты проекта ЮНЕСКО / Японского целевого фонда «Поддержка стандартов и процедур документации серийной транснациональной номинации Шелковый путь в Центральной Азии для включения в Список всемирного наследия ЮНЕСКО» 2011-2014 гг. Almaty, Kazakhstan, 2014. – 163 с., ил.
- [13] Байпаков К.М., Воякин Д.А. Казахстанский отрезок Великого Шелкового пути в серийной номинации. Алматы, 2011. С. 23–25.
- [14] Байпаков К.М., Воякин Д.А. Средневековый город Каятык. Алматы, 2007.
- [15] Байпаков К.М., Савельева Т.В., Чанг К. Средневековые города и поселения Северо-восточного Жетысу. Алматы, 2005. 212 с.
- [16] Байпаков К.М., Евстифеев Ю.Г., Кок Б., Пачикин К.М., Савельева Т.В. Эколого-археологические исследования в Южном Прибалхашье // Археология, этнография и антропология Евразии. 2001. №6. С. 112–122.
- [17] Baipakov K., Northedge A. La mission Franko-Kazake de Akyrtyash // Etudes Karakhanides. Tashkent –Provence, 2001. P. 265–272.
- [18] Baipakov K.M., Kapenkova G.A., Voyakin D.A., Maryashev A.N. Treasure of Ancient and Medieval Taraz and Zhambul region. Taraz, 2011.
- [19] Бартольд В.В. Сочинения. М., 1964. Т. II, ч. 2. 652 с.

REFERENCES

- [1] Masson V.M. Voprosyi kulturnogo naslediya. Ashhabad, 2002. S. 3–9.
- [2] Baipakov K.M., Voyakin D.A. Vyidayuschiesya arheologicheskie pamyatniki Kazahstana. Almatyi, 2014. 504 s.

- [3] Baypakov K.M. Kazakstannyin arheologiyasy men «Madeni murasy», *Memlekettik «Madeni mura» bagdarlamasy boyynsha 2005 zhyilgy. Arheologiyanyin zertteuler zhaylyi esep.* Almaty, **2005**. B. 3–14.
- [4] Zaybert V.F. Botayskaya kultura. Almaty, **2009**. 576 s.
- [5] Evdokimov V.V., Varfolomeev V.V. Epoha bronzy Tsentralnogo i Severnogo Kazahstana. Karaganda, **2002**. 138 s.
- [6] Varfolomeev V.V. Kent i ego okruha (nekotorye itogi paleoekonomicheskogo i sotsiokulturnogo analiza pamyatnikov vostochnoy Saryi-Arki), *Stepnaya tsivilizatsiya vostochnoy Evrazii. Drevnie epohi.* Astana, **2003**. S. 88–108.
- [7] Ismagilov R.B. Rannie skify v Tsentralnoy Azii: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. SPb., **1998**. 18 s.
- [8] Zuev Yu.A. O sootnoshenii terminov usun-asii, usun-kushan i voprosy etnicheskoy prinadlezhnosti usuney. *Trudy kirgizskoy arheologo-etnograficheskoy ekspeditsii.* Frunze, **1959**. T. III. S. 168–172.
- [9] Bernshtam A.N. Problemy drevney istorii i etnogeneza Yuzhnogo Kazahstana, *Izv. Akademii nauk KazSSR. Ser. arheologiya.* **1949**. Vyip. 2. No.67. S. 94–95.
- [10] Baypakov K.M. Drevnyaya i srednevekovaya istoriya Kazahstana v svete arheologicheskikh issledovaniy, *Otechestvennaya istoriya.* Almaty, **1998**. No.1. S. 35–42.
- [11] Central Asia Silk Roads, Central Asia Nomination. Almaty, Kazakhstan, **2012**. 224 c., il.
- [12] Result of the UNESCO / Japanese Funds – in – Trust project “Support for documentation standards and procedures of the Silk Roads World Heritage serial and transnational nomination in Central Asia” 2011–2014. Almaty, Kazakhstan, **2014**. 163 p., il.
- [13] Baypakov K.M., Voyakin D.A. Kazahstanskiy otrezok Velikogo Shelkovogo puti v seriynoy nominatsii. Almaty, **2011**. S. 23–25.
- [14] Baypakov K.M., Voyakin D.A. Srednevekovyy gorod Kayalyk. Almaty, **2007**.
- [15] Baypakov K.M., Saveleva T.V., Chang K. Srednevekovyye goroda i poseleniya Severo-vostochnogo Zhetyisu. Almaty, **2005**. 212 c.
- [16] Baypakov K.M., Evstifeev Yu.G., Kok B., Pachikin K.M., Saveleva T.V. Ekologo-arheologicheskie issledovaniya v Yuzhnom Pribalhashe, *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii.* **2001**. No.6. S. 112–122.
- [17] Baipakov K., Northedge A. La mission Franko-Kazake de Akyrtyash, *Etudes Karakhanides.* Tashkent –Provence, **2001**. P. 265–272.
- [18] Baipakov K.M., Kapenkova G.A., Voyakin D.A., Maryashev A.N. Treasure of Ancient and Medieval Taraz and Zhambul region. Taraz, **2011**.
- [19] Bartold V.V. Sochineniya. M., **1964**. T. II, ch. 2. 652 s.

ЮНЕСКО ӘЛЕМДІК МҰРА ТІЗІМІНДЕГІ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЖАҢА ЕСКЕРТКІШТЕРІ

К. М. Байпақов, Д. А. Воякин

Ә. Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы, Қазақстан

Тірек сөздер: Ұлы Жібек жолы, ЮНЕСКО, ортағасырлық қала, керуен-сарай, номинация, мәдени мұра, қазба.

Аннотация. Мақалада Ұлы Жібек жолының қазақстандық бөлігі – «Жібек жолы – басталар бөлігі мен Тянь-Шань дәлізі бағытының тармақтары» сипатталады. Бұл трансшекаралық номинация топтамасын дайындауға Қытай Халық Республикасы, Қазақстан Республикасы, Қырғыз Республикасы қатысып, Әлемдік мұра тізіміне: Ұлы Жібек жолының бірінші дәлізіндегі 8 ескерткіш кірді. Бұл ірі қалалық орталықтардың керуен-сарай мен тарихи-архитектуралық кешеннің қалдықтары. ЮНЕСКО Әлемдік мұра тізіміндегі жаңа номинациялар – ескерткіштер: Антоновка қаласы (Қаялық), Қарамерген керуен-сарайы, Талғар қаласы (Талхир), Ақтөбе қаласы, Луговое қаласы (Құллан), Өрнек қаласы (Күлшөп), Ақыртас тарихи-архитектуралық кешенінің сипаттамасы беріледі.

Поступила 11.11.2015 г.